

УДК 343.14

Устав уголовного судопроизводства и формирование института свидетельского иммунитета в период проводимых в России правовых реформ

Волосова Нонна Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Россия, Оренбург, ГСП, пр. Победы, 13;
e-mail: kafedra_up@jur.osu.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам исторического становления свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве России. В статье исследуется нормативно-правовое регулирование свидетельского иммунитета на различных этапах становления российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова

Свидетель, иммунитет, право на молчание, судебная реформа.

Введение

Судебная реформа призвана была нанести удар худшему из видов произвола, произволу судебному, прикрывающемуся маской формальной справедливости¹. Устав уголовного су-

допроизводства, утвержденный 20 ноября 1864 года, стал одной из основ судебной реформы Российской империи.

Темой статьи являются проблемы исторического становления свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве России. В статье исследуется нормативно правовое регулирование свидетельского иммунитета на различ-

1 Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы // Кони А. Ф. Собр. соч. — Т. 4. — М., 1967. — С. 59.

ных этапах становления российского уголовного судопроизводства.

Устав уголовного судопроизводства

Сущность судебной реформы заключалась в:

- полном отделении судебной власти от власти исполнительной и законодательной;
- установлении единого бессловесного суда;
- ограничении количества инстанций;
- введении институтов присяжных заседателей и выборных мировых судей;
- введении вместо розыскного уголовного процесса смешанной формы, основанной на континентальной системе права;
- отмене системы формальных доказательств;
- установлении гласности и устности процесса;
- осуществлении прокурорского надзора за законностью судебных актов².

2 Курс уголовного судопроизводства: Учеб. : в 3 т. / Под ред. В. А. Михайлова. — Т. 3: Особый порядок судопроизводства. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2006. — С. 434.

Формирование института свидетельского иммунитета

Реформирование коснулось не только сущности и основных институтов уголовно-процессуального законодательства, системы принципов, но и отдельных положений закона, касающихся регулирования возникающих правоотношений. Не случайно многими авторами отмечается, что Устав по праву относят к числу весьма прогрессивных актов для своего времени. Его принятие — решительный шаг по преодолению основных недостатков, скопившихся тогда в российском уголовном судопроизводстве³. Основное внимание при анализе Устава уголовного судопроизводства, как правило, уделяется основным вопросам реформирования суда: начало функционирования суда присяжных, инстанционный порядок рассмотрения уголовных дел, запрет вмешательства в судебную деятельность и т. д. Между тем следует отметить, что реформированию подверглись и другие положения законодательства.

Так, в частности, реформенное законодательство более щепетильно подошло к системе доказательств и спо-

3 Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, 2005. — С. 44.

собам их собирания. Была исключена система формальных доказательств, возможность использования пытки как способа получения показаний от обвиняемого, изменилось положение свидетеля и, наконец, была законодательно оформлена возможность лица отказаться от дачи показаний.

В Уставе уголовного судопроизводства лицам, участвующим в процессе, предоставлялась возможность воспользоваться привилегией молчания. Согласно Уставу уголовного судопроизводства, первый допрос обвиняемого ограничивался удостоверением личности, извещением его о фактах, поставленных ему в вину и выслушиванием его объяснений и заявлений после предупреждения о его праве не отвечать на вопросы⁴. Если со времен инквизиции до реформирования уголовно-процессуального права в XIX в. преобладала правовая концепция, в соответствии с которой судья имел право требовать от обвиняемого предоставления правдивой информации⁵, то после реформирования уголовно-про-

цессуального законодательства данная концепция уже не действовала. Статья 405 Устава вообще запретила следователю домогаться признания обвиняемого обещаниями, ухищрениями, угрозами или тому подобными мерами вымогательства. Законодатель того времени внимательно относился к защите права обвиняемого на молчание, возможности его свободного волеизъявления по поводу дачи им показаний. Более того, ст. 406 устанавливала, что если обвиняемый откажется отвечать на заданные ему вопросы, то следователь, отметив это в протоколе, изыскивает другие законные средства к открытию истины, а ст. 685 определяет порядок оценки признания обвиняемого: молчание подсудимого не должно быть принимаемо за признание им своей вины. Таким образом, анализ данных законодательных положений позволяет сделать следующий вывод: признание обвиняемого, которое было «царицей доказательств» в дореформенном уголовном процессе, стало рядовым доказательством в процессе реформирования. Для обвинения лица одного лишь его признания стало недостаточно, необходима была совокупность доказательств, которая бы говорила о виновности обвиняемого.

Указывал Устав уголовного судопроизводства и на свидетелей, которых

4 Даневский В. П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. — Киев: Семенко Сергей, 2003. — С. 45.

5 Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/>

нельзя было допрашивать. Характерной особенностью Устава было деление всех свидетелей на несколько категорий, причем к каждой из них применялись свои правовые дефиниции при допросе. Первую категорию составляли лица, которые не допускались к свидетельству вообще. Их исключали из числа свидетелей по уголовному делу. Вторую категорию составили те, которых не допускали к свидетельству под присягой, но их допускали к свидетельству без присяги. Первая категория свидетелей устанавливалась ст. 704 Устава, и этот список был достаточно внушительным. В него входили: безумные и сумасшедшие; священники — в отношении к признанию, сделанному им на исповеди; присяжные поверенные и другие лица, исполнявшие обязанности защитников подсудимых, — в отношении к признанию, сделанному им доверителями во время производства о них дел. Указанных в данной категории лиц вообще невозможно было допросить. Данная норма содержала уголовно-правовой запрет на их допрос. Основу данного запрета составляли разные обстоятельства, но общим для них было то, что одни не могли свидетельствовать в силу имеющихся у них психических недостатков, которые мешали им воспроизвести искомые события; других не допускали к

свидетельству из-за особых отношений, которые сложились с подсудимыми.

Статьи 93, 704 Устава уголовного судопроизводства, кроме того, устанавливали возможность суда самому отстранить от дачи показаний лиц, перечисленных в данной норме. Согласно Уставу, свидетели могли быть отстранены от допроса по инициативе суда, противоположной стороны или по собственной инициативе устранившись от допроса⁶. В данном случае законодатель предоставил возможность суду, а также иным участникам процесса действовать по собственному усмотрению. Именно в данных нормах впервые появилась правило, которое предоставляло возможность устранившись от свидетельства по собственной инициативе лица.

Статья 705 Устава дополняет это список еще одной категорией лиц: муж или жена подсудимого лица; родственники его по прямой линии, восходящей и нисходящей, родные братья и сестры, если пожелают устранившись от свидетельства.

Вторая группа лиц содержится в ст. 706 Устава. Это следующие лица: отлученные от церкви по приговору духовного суда; малолетние, не достигшие

6 Конев В., Громов Н., Николайченко В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. // Российская юстиция. — 1997. — № 9. — С.49.

14-ти лет; слабоумные, не понимающие святости присяги. Еще одну группу лиц, которых нельзя допрашивать под присягой, составляют, согласно ст. 707 Устава, лишенные по суду всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию им присвоенных; потерпевшие, муж или жена его, родственники по прямой линии и родные его братья и сестры; другие родственники по боковым линиям, как потерпевшего лица, так и подсудимого, в третьей и четвертой степени, и родственники обеих сторон в первых двух степенях; усыновленные, состоящие под опекой со сторонами процесса, имеющие тяжбу с одной из сторон; евреи по делам бывших единоверцев, принявших христианскую веру; раскольники — по делам лиц, обратившихся из раскола в православие, а также наследники подсудимого. В данных нормах был закреплён институт, который в современном уголовном судопроизводстве именуется свидетельским иммунитетом. При этом Устав уголовного судопроизводства данные нормы делит на нормы-преимущества и нормы-запреты.

Устав уголовного судопроизводства собрал воедино сложившийся подход российского законодателя к вопросу признания возможности использования доказательств в судебном разбиратель-

стве. Он представил нам наиболее полное определение лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, а если в том есть необходимость, то допрошены при соблюдении особой процедуры. Именно в этот исторический период закончилось формирование института иммунитетов в уголовном судопроизводстве. Данный исторический документ позволяет и в настоящее время обращать внимание на столь четкое определение круга таких лиц.

Между тем следует отметить, что институт свидетельского иммунитета по Уставу уголовного судопроизводства не был обособлен, он не содержался в отдельной главе, но нормы, которые относились к регулированию уголовно-процессуальных отношений по поводу возможности получения показаний, Устав содержал достаточно.

Выводы

Анализ норм Устава уголовного судопроизводства, касающихся возможности получения показаний, позволяет прийти к следующему выводу. В уголовно-процессуальном законодательстве России был наиболее развит институт свидетельского иммунитета именно в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

Кроме того, помимо законодательных новелл, введенных Уставом уголовного судопроизводства, многие ученые разрабатывали и исследовали данный институт. Среди теоретических положений института свидетельского иммунитета того времени Я. И. Баршев выделяет следующие: собственное признание, условия и принадлежность ценного признания, показания свидетелей, условия и принадлежности ценного свидетельства, способные к свидетельству по русским законам, недопустимые к свидетельству под присягой в делах уголовных по русским законам⁷.

Исторический анализ российского законодательства позволяет обратить внимание также и на то, что наличие или отсутствие свидетельского иммунитета в правовой норме связан с политикой государства в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Если защите публичных интересов при слабой защите интересов частных посвящено большинство положений раннего российского законодательства, касающихся свидетельского иммунитета, то после введения в действие Устава уголовного судопроизводства мы видим

изменившийся подход законодателя в этом направлении.

В условиях продолжающегося формирования уголовно-процессуального законодательства современного периода изучение опыта регулирования уголовно-процессуальных отношений является неотъемлемой частью изучения правовых предписаний, исторической обусловленности развития уголовно-процессуального права. Изучение положительного опыта регулирования института свидетельского иммунитета, имевшего место в период действия Устава уголовного судопроизводства, позволит сформировать данный институт и в современном законодательстве, сохранив преемственность в праве.

Библиография

1. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. — М.: ЛексЭст, 2001. — 240 с.
2. Даневский В. П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. — Киев: Семенко Сергей, 2003. — 142 с.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации. [Электронный

⁷ Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. — М.: ЛексЭст, 2001. — С. 53–57.

- ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/>
4. Конев В., Громов Н., Николайченко В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. // Российская юстиция. — 1997. — № 9. — С. 48–50.
 5. Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. — Т. 4. — М., 1967. — 544 с.
 6. Курс уголовного судопроизводства: Учебник: в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. — Т. 3: Особый порядок судопроизводства. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2006. — 576 с.
 7. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, 2005. — 736 с.

The rules of criminal procedures and formation of the institution of witness immunity in the period of judicial reforms in Russia

Volosova Nonna Yur'evna

PhD (Law), associate professor,
Head of the department of criminal law,
Orenburg State University,
P.O box 460018, 13 Pobedy Ave., Orenburg, Russia;
e-mail: kafedra_up@jur.osu.ru

Abstract

The article is dealing with the problems of historic formation of witness immunity in Russian criminal procedure. The article examines normative legal regulation of witness immunity at various stages of formation of Russian criminal procedures.

The judiciary reform was to strike at the worst ever kind of mercy – a judicial mercy which hides behind a mask of formal justice. The rules of the criminal procedures approved on November 20, 1864 constituted one of the fundamentals of judicial reform in Russia.

The code of criminal procedure put together the fully formed approach of the Russian legislator to the problem of admission of the possibility to use proofs in legal

proceedings. It renders the fullest definition of persons who cannot be interrogated as witnesses, and when there is a necessity such persons should be questioned under the special procedure. Just at that phase of history the formation of immunity institute in criminal procedures ended up. Even today the given historical document allows us to notice such a precise definition of this set of persons.

Meanwhile it should be noted that the institution of witness immunity in accordance with the Code of criminal procedures was not isolated. It was not contained in a separate chapter, but there were enough norms which pertained to regulation of criminal-commitment procedures concerning the possibility of getting objective evidence.

The analysis of the Code norms which dealt with the possibilities of getting objective evidence allows us to come to the following conclusion. In the Russian criminal procedural legislation the institution of witness immunity was the most full-fledged just in the Code of criminal procedures of 1864.

Amid the continuous formation of modern criminal procedural legislation the examination of the criminal procedural relations experience constitutes an integral part of studying legal instructions and historical dependence of criminal procedures development. The examination of positive regulation experience of the institution of witness immunity, which existed at the period of validity of the Code of criminal procedures, makes it possible to form the given institution in the present-day legislation, at that preserving continuity in law.

Keywords

Witness, immunity, right for silence, judicial reform.

References

1. Barshev, Ya. I. (2001), *The basis of criminal procedure with application to the Russian criminal procedure* [*Osnovaniya ugolovnogo sudoproizvodstva s primeneniem k rossiiskomu ugolovnomu sudoproizvodstvu*], LeksEst, Moscow, 240 p.
2. Danevskii, V. P. (2003), *The pretrial investigation: its defects and reform* [*Nashe predvaritel'noe sledstvie: ego nedostatki i reforma*], Semenکو Sergei, Kiev, 142 p.
3. Gutsenko, K. F. (2005), *Criminal procedure. The textbook for law high schools and faculties* [*Ugolovnyi protsess. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov*], Zertsalo, Moscow, 736 p.

4. Konev, V., Gromov N., Nikolaichenko V. (1997), "Witness immunity in criminal procedure" ["Svidetel'skii immunitet v ugolovnom protsesse"], *Rossiiskaya yustitsiya*, No. 9, pp. 48–50.
5. Koni, A. F. (1967), *Collected works: in 8 vols. Vol. 4* [*Sobranie sochinenii: v 8 t. T. 4*], Moscow, 544 p.
6. Mikhailov, V. A. (2006), *A criminal procedure course: textbook. In 3 vols. Vol. 3: Special rules of procedure* [*Kurs ugolvnogo sudoproizvodstva: Uchebnik: v 3 t. T. 3: [Osobyi poryadok sudoproizvodstva]*], Moskovskii psikhologo sotsial'nyi institut, Moscow; Voronezh: MODEK, 576 p.
7. "The Comment to the Constitution of the Russian Federation" ["Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii"], available at: <http://constitution.garant.ru/science work/comment/>